

Аналитический отчет

ЗАПАДНОБАЛКАНСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ МАРШРУТ (2015-2019)

Нермин Оруч, Сайма Раза и Даница Сантич

Март 2020

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
ул. Гонцагагасе 1
А-1010 Вена
Австрия
www..pragueprocess.eu

© Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, скопирована или передана в любой форме или любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопию, запись или любую систему хранения и извлечения информации без разрешения владельцев авторских прав.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы “Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии”, компонента проекта “Механизм партнерства в области мобильности II” при содействии Европейского Союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью авторов и инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии» и никоим образом не представляет взгляды Европейского Союза.

АННОТАЦИЯ

В настоящее время регион Западных Балкан в основном представляет собой транзитную зону для беженцев и мигрантов с Ближнего Востока, Западной и Южной Азии и Африки, стремящихся попасть в Западную и Северную Европу. Почти миллион человек проследовали через Западные Балканы (ЗБ), стремясь попасть в ЕС в 2015-2016 гг.¹.

Официальное «закрытие» маршрута в марте 2016 г. значительно сократило потоки мигрантов и беженцев, но не остановило их полностью. В целом это скорее привело к увеличению числа «застрявших» мигрантов и соискателей убежища, которые были задержаны или чье путешествие затянулось, что вынудило их оставаться в предполагаемых странах транзита на протяжении нескольких месяцев или дольше. Наблюдаемое в последнее время перенаправление мигрантов через Боснию и Герцеговину создало дополнительные проблемы для и без того уязвимо и институционально слабого государства. Поскольку поддержка ЕС была ограниченной, местное население восприняло это как попытку максимально долго удерживать застрявших лиц на Западных Балканах.

Целью данного отчета является оценка недавних миграционных потоков через Западные Балканы с использованием имеющихся статистических данных² из национальных и международных источников. В отчете будет представлена краткая хронология событий начиная с 2015 г. и отдельные национальные данные, а затем будут предложены конкретные политические рекомендации и выводы. Выбор стран и их порядок соответствуют количеству лиц, принятых за период, охваченный отчетом.

В этом отчете содержится призыв к принятию скоординированных на региональном уровне ответных мер, призванных:

- ✓ предоставить помощь и защиту мигрантам;
- ✓ улучшить поисково-спасательные возможности в прибрежных районах;
- ✓ обеспечить солидарность с основными странами назначения;
- ✓ обеспечить доступ к законным путям, схемам переселения, воссоединению семей, трудовой миграции, образовательным программам и улучшение защиты детей и женщин, особенно когда они подвергаются жестокому обращению или насилию;
- ✓ обеспечить надлежащие меры по преследованию лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, и торговцев людьми.

---

¹ См.: www.unhcr.org/en-my/news/latest/2015/12/5683d0b56/million-sea-arrivals-reach-europe-2015.html

² Следует подчеркнуть, что настоящий отчет также столкнулся с проблемами, характерными для миграционных данных, т.е. отсутствие охвата и надежности. Более того, данные по разным странам, включенным в анализ, не согласованы, что затрудняет их сравнение. В некоторых странах (напр., в Хорватии и Боснии и Герцеговине) предпринимались некоторые попытки согласовать данные с Регламентом ЕС 862/2007, но в этом отношении еще предстоит проделать большую работу.

ТЕКУЩИЙ КОНТЕКСТ

Кульминация финансового кризиса (2008 г.) и «арабская весна» (2010 г.) оказали «эффект домино» на смешанную миграцию в Европу. С 2009 г. около 3,4 млн. человек въехали в ЕС неурегулированно³, что стало крупнейшим перемещением людей в Европе с момента окончания Второй мировой войны. Ситуация усугубилась из-за конфликтов и гражданских беспорядков в Сирии, Ираке и Афганистане, вынуждая население этих стран бежать в Европу в поисках безопасности. Наряду с гражданами этих стран, беженцами и иными мигрантами, прибывающими в Европу, обычно были выходцы из Ирана, Пакистана, Сомали, Эритреи и Ливии, а также других государств Северной и Субсахарской Африки. Государства-члены ЕС (ГЧ ЕС) не смогли сформулировать общую политику убежища, хотя и предприняли определенные шаги для повышения эффективности управления «миграционным кризисом», такие как: ограничение пересечения границ, укрепление институционального потенциала, предоставление гуманитарной помощи и участие в дипломатических переговорах со странами происхождения⁴. Эти действия привели к значительному сокращению числа лиц, прибывающих неурегулированно: с 1,8 млн. чел. в 2015 г. до 206 тыс. чел. в 2017 г. и 144 166 чел. в 2018 г.⁵

Более миллиона беженцев воспользовались балканским маршрутом, чтобы проследовать в Австрию, Германию и Швецию, при этом около 578 тыс. беженцев зарегистрировались в Сербии на этом пути (Офис УВКБ ООН в Белграде, 2015). Эти цифры представляют собой приблизительную оценку. Если предположить, что в транзитных странах зарегистрировалось примерно две трети мигрантов, то их фактическое число, вероятно, будет намного выше (Бернеч и Шело-Шабич, 2016). Балканские и средиземноморский коридоры до сих пор остаются интенсивными миграционными маршрутами.

Подписание Соглашения между ЕС и Турцией в марте 2016 г.⁶ было направлено на предотвращение перемещения мигрантов из Турции в Европу и внесло значительный вклад в «закрытие» балканского маршрута и резкое сокращение числа лиц, пытающихся попасть в ЕС. В то же время ужесточение пограничного контроля привело к тому, что очень многие транзитные мигранты «застряли» на Западных Балканах. В то время как политики поспешили объявить о «закрытии» западнобалканского маршрута, недавние статистические данные и отчеты свидетельствуют, что им продолжают пользоваться, а с начала 2019 г. потоки снова увеличились⁷. Выбор мигрантами этого маршрута зависел от различных факторов, включая количество путешествующих лиц, их предполагаемое гражданство, маршруты и желаемый пункт назначения, демографический профиль, а также продолжительность пребывания, компетентные органы и организации, пытающиеся оказать им поддержку.

УПРАВЛЕНИЕ БАЛКАНСКИМ МИГРАЦИОННЫМ МАРШРУТОМ

Миграционный коридор, созданный весной 2015 г., позволил гражданам третьих стран пересекать Западные Балканы по пути из Греции в Западную Европу. Потоки через регион резко увеличивались до подписания Соглашения между ЕС и Турцией в марте 2016 г. и введения новых пограничных ограничений Венгрией, Хорватией, Сербией и Северной Македонией. Степень, в которой «миграционный кризис» затронул страны Западных Балкан, проиллюстрирована ниже. Произшедшие в то время изменения в политике сформировали четыре основных этапа трансформации маршрута.

³ См.: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/migratory-map/>

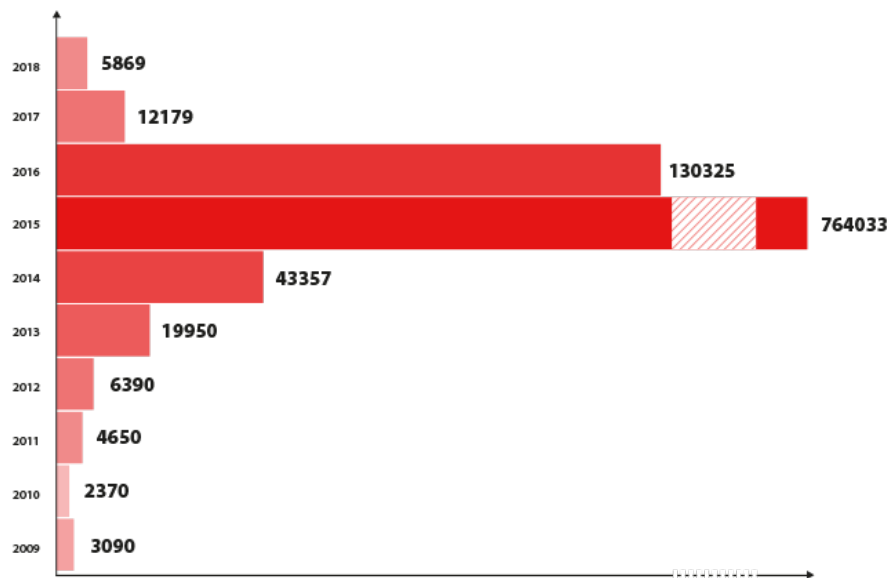
⁴ См.: www.nationalinterest.org/feature/how-europe-dealt-migration-37577

⁵ См.: <https://frontex.europa.eu/along-eu-borders/migratory-map/>; <https://migration.iom.int/europe?type=arrivals>

⁶ Соглашение между ЕС и Турцией: Вопросы и ответы, Брюссель, 19 марта 2016 г. Доступно по ссылке: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-963_en.htm.

⁷ См.: <https://resourcecentre.savethechildren.net/library/balkans-migration-and-displacement-hub-data-and-trend-analysis-regional-overview-january>

Рис. 1. Нелегальное пересечение границы со странами Западных Балкан, 2009-2017 гг.

Примечание: Разрыв в столбце за 2015 г. сделан в целях презентации, но следует отметить, что фактическая цифра в 7 раз превышает, напр., показатель 2014 г., Источник: FRONTEX, 2019

Рис. 2. Западнобалканский маршрут

* Македония = Северная Македония;
 ** «Европейские страны» = страны ЕС; *
 ** Косово – в соответствии с резолюцией ООН 1244.
 Источник: DW, 2015

Первый этап

По состоянию на 2015 г. количество сирийских беженцев, прибывающих в Турцию, а затем в Грецию, значительно увеличилось, при этом большинство из них намеревались двигаться дальше на север через Балканы. Странам, находившимся на пути следования, удалось наладить прием мигрантов, обеспечить их жильем, питанием и удовлетворить их насущные потребности после первоначального шока и очевидной неготовности справиться с такими большими потоками людей за такое короткое время. Первый центр приема мигрантов в Сербии открылся в июле 2015 г. в Прешево, недалеко от границы с Северной Македонией. Он служил основным пунктом регистрации мигрантов на пути следования. Его открытие имело решающее значение, поскольку все большее число мигрантов нуждались в гуманитарной поддержке.

Число мигрантов, находящихся в Сербии, увеличивалось не только вдоль границы с Северной Македонией, но и в сербских муниципалитетах, граничащих с Венгрией, откуда совершалось неконтролируемое пересечение границы в Венгрию. В ответ на это в августе 2015 г. в Каньже открылся еще один центр приема. Поскольку число транзитных мигрантов в Сербии продолжало расти, Белград стал центральным узлом на маршруте, где продолжающие путь мигранты могли отдохнуть и получить информацию о дальнейшем путешествии. На первом этапе около 1 тыс. мигрантов ежедневно посещали парки в центре города. Поскольку большинство людей продолжали двигаться дальше в Венгрию и Западную Европу, их пребывание в Сербии ограничивалось несколькими днями.

Второй этап

В то время как Северная Македония внесла изменения в свой Закон об убежище, разрешив упрощенный транзит (в основном на поездах и автобусах) через свою территорию, венгерские власти отреагировали на увеличение потоков, соорудив первую часть двойного забора вдоль границы с Сербией. Это возымело немедленный эффект на маршрут дальнейшей миграции, который переместился в Хорватию, Словению и Австрию. Возникшая в ответ на неконтролируемое перемещение людей стена, ставшая предметом ожесточенных споров, спровоцировала возведение еще нескольких стен вдоль маршрута – между Венгрией и Хорватией, Словенией и Хорватией, Северной Македонией и Грецией, а также Австрией и Словенией. Кроме того, некоторые расположенные вдоль маршрута страны время от времени закрывали свои границы. Такой несогласованный подход привел к разногласиям между Сербией и Хорватией и полному закрытию их общей границы⁸. Когда маршрут сместился в сторону Хорватии, ее правительство отреагировало на это, организовав транспортировку транзитных мигрантов, пытаясь воспрепятствовать им свободно перемещаться по стране.

Решение Ангелы Меркель разрешить сирийцам ходатайствовать об убежище в Германии, несмотря на то, что они въехали в ЕС через другое государство-член, привело к рекордному количеству мигрирующих лиц и превратило Германию в главный пункт назначения для соискателей убежища в Европе⁹. В октябре 2015 г. в центре приема в Прешево (Сербия) было зарегистрировано более 180 тыс. чел., причем в самые напряженные дни количество лиц, пересекавших границу, превышало 10 тыс. чел. (Сантис и соавт., 2016).

На этом этапе ЕС принял Чрезвычайный план переселения, направленный на переселение до 160 тыс. беженцев (в основном сирийцев, эритрейцев и иракцев) из Италии и Греции в другие государства-члены в течение двух лет¹⁰. Поскольку страны Вышеградской группы (Чехия, Венгрия, Польша и Словакия) отклонили этот план, к 2019 г. по этому плану было переселено только 35 тыс. человек¹¹.

⁸ Хорватия обвинила Сербию в недостаточном сотрудничестве и переложении проблемы на Хорватию, когда около 44 тыс. мигрантов прибыли в Хорватию за одну неделю (Бенедетти, 2017). Эта ситуация переросла в так называемую «торговую войну» между двумя странами, которая длилась пять дней в сентябре 2015 г.

⁹ См.: <https://edition.cnn.com/2018/07/06/europe/angela-merkel-migration-germany-intl/index.html>

¹⁰ См.: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/2_eu_solidarity_a_refugee_relocation_system_en.pdf

¹¹ https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20190306_managing-migration-factsheet-step-change-migration-management-border-security-timeline_en.pdf

В единственном документе, предусматривающем участие западнобалканских стран в планах ЕС – «Плане действий из 17 пунктов»¹² – отмечается, что вызовы, существующие на балканском миграционном маршруте, не могут быть решены посредством национальных действий, а только посредством коллективных трансграничных усилий. Западнобалканские страны договорились улучшить свое сотрудничество и начать совместные консультации, в результате которых были приняты практические оперативные меры для немедленной реализации. В Плане действий признается необходимость постоянного обмена информацией между заинтересованными странами, особенно с учетом приближающегося зимнего периода и общего стремления избежать гуманитарного кризиса. В Декларации Сербия и Северная Македония непосредственно названы транзитными странами, которые нуждаются в наибольшей помощи. Хотя в ней также содержался призыв к переселению 50 тыс. человек, разбросанных вдоль маршрута, непосредственные обязательства каждого государства не были конкретизированы (Петрониевич, 2017; Велимирович, 2018).

Третий этап

С 2015 г. общественный дискурс и освещение в СМИ миграции в Европу становились все жестче. Общественность и СМИ подвергли сомнению не только общую реакцию Европы на входящую миграцию, но и принятие мигрантов в принципе. Освещение в СМИ по всему ЕС вполне ожидаемо было сосредоточено на оценке кризиса европейских границ¹³, «атаке» на Европу, которой способствует миграционная политика «открытых дверей»,¹⁴ и вытекающем из этого страха терроризма. Антимигрантские настроения усилились в странах ЕС и Западных Балкан. Политики отреагировали введением новых ограничительных мер по всей Европе. 24 февраля 2016 г. начальники полиции всех стран вдоль балканского маршрута согласовали Декларацию «Совместное управление миграцией», что привело к «закрытию» маршрута в марте 2016 г. Эта Декларация, воспринимаемая как нарушение международного беженского права и прав человека (Петрониевич, 2017), призывает к единым стандартам регистрации и строгому применению критериев въезда. Это привело к введению квот сначала Австрией, а затем и всеми другими странами, расположенными вдоль маршрута.

Четвертый этап

Соглашение между ЕС и Турцией от марта 2016 г. значительно сократило количество мигрантов, прибывающих в ЕС и пересекающих Балканы. Однако закрытие границ привело к увеличению количества случаев незаконного ввоза мигрантов, что выявило проблему отсутствия контроля, а также вызвало различные опасения в отношении прав человека (Сантис и соавт., 2017). Таким образом, Западные Балканы превратились в буферную зону между государствами-членами ЕС: Грецией и Болгарией, с одной стороны, и Венгрией и Хорватией, которые решили полностью закрыть свои границы, с другой. Относительно нестабильная политическая ситуация на Балканах, меняющиеся условия в странах происхождения и появление или исчезновение альтернативных маршрутов (напр., центрально-средиземноморского маршрута через Ливию и западно-средиземноморского через Марокко) – все это повлияло на миграцию, наблюдаемую вдоль балканского маршрута.

По состоянию на март 2016 г. зависимость мигрантов от лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, увеличилась, создавая новые географические зоны неформальной мобильности и поддерживая интенсивность использования балканского маршрута (Минка и соавт., 2019). Учитывая новые обстоятельства, мигранты несколько раз меняли маршрут, сначала следуя через Болгарию и

¹² См.: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-is-new/news/news/2015/20151026_1_en

¹³ См.: www.bbc.com/news/world-europe-34850310

¹⁴ См.: www.businessinsider.com/how-paris-attacks-affect-refugee-policy-2015-11

Румынию, а с 2018 г. переключились на Албанию, Черногорию и Боснию и Герцеговину. Количество лиц, размещенных в центрах приема, неофициальных приютах или вне их в западнобалканских странах во втором квартале 2018 г., оценивается примерно в 8,5 тыс. чел. Доля детей среди транзитных мигрантов колебалась от 19% до 32%. Доля несопровождаемых несовершеннолетних среди этих детей варьируется в зависимости от страны: от 8% в Северной Македонии до 52% в Сербии. Подавляющее большинство несопровождаемых несовершеннолетних составляли мальчики из Афганистана и Пакистана¹⁵.

В 2018 г. общее количество нерегулярных мигрантов, официально зарегистрированных властями в западнобалканских странах, составило 61 012 чел., что в пять раз больше, чем в 2017 г., когда этот показатель составил 13 216 чел. Наиболее значительный рост произошел в Боснии и Герцеговине, где в 2018 г. было зарегистрировано 23 848 мигрантов. Этот показатель был в 20 раз выше, чем в 2017 г., и вдвое выше, чем для всех остальных западнобалканских стран вместе взятых¹⁶. Мигранты, зарегистрированные в 2017 г. и 2018 г., использовали более разнообразные маршруты, часто регистрируясь более чем в одной транзитной стране. Увеличение количества лиц, перемещающихся через Албанию и Черногорию, которые не были затронуты в 2016 г., показывает, как изменился маршрут с середины 2017 г.¹⁷ Резкий рост миграционных потоков сопровождался более частыми сообщениями о недопуске на территорию и проявлениях жестокости и физического насилия на границах. Это не убедило тысячи мигрирующих лиц в необходимости прекратить свое путешествие в Европу. Организации гражданского общества сообщали о дружинах, участвовавших в стычках с соискателями убежища вдоль сербско-венгерской границы (АРС, 2016), а также о множественных случаях насилия, в ходе которых мигранты, пытавшиеся въехать в Венгрию, в т.ч. женщины и дети, подвергались избиениям, запугиванию и унижению и в конечном итоге были выдворены обратно в Сербию¹⁸.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ

Политическая реакция на возникающую миграционную ситуацию на западнобалканском маршруте была преимущественно национальной, с очень слабой координацией между затронутыми государствами. Первоначальная политическая реакция была в первую очередь мотивирована желанием сократить приток мигрантов без учета воздействия на другие страны. Так, президент Хорватии заявил, что «нужно применить немного силы, чтобы дать отпор» соискателям убежища и мигрантам, пытающимся перебраться в Хорватию из соседней Боснии. Ранее Министерство внутренних дел Хорватии опровергало различные сообщения о жестоким обращении с беженцами на границе и о практике недопуска на территорию со стороны хорватской пограничной полиции в нарушение как европейского, так и международного беженского права¹⁹. В этом разделе анализируется ситуация и политическая реакция в каждой стране в рамках четырех этапов, описанных выше.

Северная Македония

Северная Македония была первой западнобалканской страной, столкнувшейся с массовым притоком мигрантов. До 2010 г. большинство лиц, въезжающих в страну, были выходцами из бывшей Югославии, Албании и Турции. Однако с тех пор в Северную Македонию прибывает все больше соискателей убежища из-за пределов региона – в первую очередь из Афганистана, Пакистана и Сомали. По состоянию на 2015 г. Сирия и Ирак превратились в основные страны происхождения. До этого транзитная миграция через Северную Македонию не попадала в общественное поле зрения и не обсуждалась публично.

¹⁵ См.: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/13794/pdf/sc_bmdh_data_regional_overview_april-june_2018_web.pdf c.2

¹⁶ <https://rovienna.iom.int/story/new-data-population-movements-western-balkans>

¹⁷ Там же

¹⁸ https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2016-november-monthly-focus-hate-crime_en.pdf c. 8

¹⁹ <https://www.unhcr.org/refugeebrief/the-refugee-brief-15-july-2019/>

Табл. 1. Количество ходатайств об убежище, поданных в Северной Македонии за год

2011	2012	2013	2014	2015 (1-я половина)
744	638	1 353	1 289	1 446

Хотя 80% заявителей были одинокими мужчинами (от 18 до 35 лет), количество несопровождаемых несовершеннолетних также было значительным²⁰. В течение 2015 г. и в начале 2016 г. несколько сотен тысяч мигрантов проследовали через Северную Македонию транзитом. Поскольку регистрация мигрантов началась только 19 июня 2015 г., их общее количество остается неизвестным. УВКБ ООН начало наблюдение за пересечением границы из Греции (в Гевгелии) с 1 июля 2015 г., предоставляя жилье и базовые гуманитарные услуги. По оценкам по состоянию на конец 2015 г. границу пересекли около 700 тыс. мигрантов. Количество ежедневно прибывающих колебалось от 5 тыс. до 10 тыс. человек.²¹ Первоначально полиции удавалось регистрировать от трети до половины прибывших. По состоянию на декабрь 2015 г. система обнаружения заработала в полном объеме, фиксируя всех мигрирующих лиц.

Северная Македония оставалась исключительно транзитной страной, и (почти) все мигранты покидали ее после непродолжительного пребывания. В лагере в Гевгелии были места для отдыха, туалеты и водопроводные краны. Гуманитарные организации обеспечивали питание, Красный крест – первую помощь²². Перед пересечением границы с Сербией мигранты обычно останавливались в Лояне и Ваксинце – двух деревнях, известных своими неформальными лагерями для мигрантов, которые, по словам очевидцев, работали под непосредственным управлением лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов²³.

Несмотря на некоторые улучшения, УВКБ ООН отметило, что «на практике в системе убежища сохраняются значительные недостатки» и что Северная Македония «не смогла обеспечить доступ соискателей убежища к справедливой и эффективной процедуре убежища» (УВКБ ООН Северная Македония 2015: 21).

Табл. 2. Основные статистические данные о смешанной миграции по Северной Македонии

Северная Македония	Незаконное пересечение границы	Количество нерегулярных мигрантов, находящихся в стране	Лица, зарегистрированные в иммиграционных центрах	Свидетельств а о намерении искать убежище	Количество одобренных ходатайств об убежище
2014 г.	-	-	-	1 289	13
2015	750 000	-	317 507	435 907	3
2016	-	130	-	89 152	6
2017	-	79	-	147 (162 чел.)	-

Источник: Международная организация по миграции, «Миграционные потоки – Европа», 2018 г

²⁰ См.: www.refworld.org/pdfid/55c9c70e4.pdf

²¹ См.: www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf, с.5

²² См.: www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/05/At-the-Gate-of-Europe_WEB.pdf, с.5

²³ Безнеч и соавт. (2016) «Управление Балканским маршрутом: Македония, Сербия и европейский пограничный режим», с. 17

В августе 2015 г. правительство Северной Македонии решило на время полностью закрыть свою южную границу и объявило чрезвычайное положение. Эта мера способствовала усилению давления на ЕС и международное сообщество с целью оказания дополнительной помощи и финансовой поддержки стране. После открытия границы транзит через Северную Македонию координировался Центром кризисного управления и стал более упорядоченным (Безнеч и соавт., 2016).

В марте 2016 г. вступило в силу Соглашение между ЕС и Турцией. В ответ Северная Македония снова закрыла границу с Грецией, вызвав тем самым эффект домино с точки зрения новых ограничений. Внезапное и перманентное закрытие границы привело к возникновению большого импровизированного лагеря в Идомени (Греция), где проживало до 15 тыс. мигрантов. В результате закрытия западнобалканского коридора около 1 600 человек застряли в Северной Македонии.

В Северной Македонии соискателей убежища немедленно переводят в центры приема в Скопье, Визбегово и Гази-Баба, где проводятся собеседования по вопросам убежища. В 2017 г. положительное решение было вынесено в отношении 147 из 162 ходатайств об убежище. В 2018 г. через страну проследовало 1 518 мигрантов, 95 из которых были размещены²⁴.

Сербия

Сербия гармонизирует свое миграционное законодательство с законодательством ЕС. Либерализация визового режима и открытие разделов для переговоров по вступлению в ЕС потребовали разработки определенных правовых актов для управления убежищем и транзитной миграцией. Потоки, наблюдавшиеся на пике «миграционного кризиса», также стали причиной принятия ряда законодательных актов. Возможно, самым важным из них был новый Закон об убежище и временной защите 2018 г.²⁵ Уже в июне 2015 г. была создана так называемая Рабочая группа по смешанной миграции, в которую вошли все соответствующие министерства и заинтересованные стороны²⁶. Его основные задачи заключались в содействии межинституциональной координации приема и транзита мигрантов, совершенствовании системы регистрации и удовлетворении основных гуманитарных потребностей наиболее уязвимых слоев населения. В число первоочередных задач, требующих решения, также входило создание новых и улучшение существующих центров, предоставление медицинских услуг, продуктов питания и непродовольственных товаров, а также обеспечение надлежащей санитарии.

В Плане действий на случай увеличения притока мигрантов от сентября 2015 г. определены компетентные органы, организации и учреждения и их конкретные задачи в случае массового притока, а также соответствующие меры и необходимые ресурсы. Несколько международных организаций (напр., МОМ, УВКБ ООН и ЮНИСЕФ) и местные НПО оказывали помощь мигрантам с самого начала кризиса. Они действовали в сотрудничестве с государственными учреждениями и местными сообществами.

По официальным данным, 577 995²⁷ мигрантов пересекли Сербию в 2015 г. Ежемесячное количество колебалось в зависимости от новых национальных правил, последних ограничительных мер, введенных государствами-членами ЕС, или закрытия границ. В октябре 2015 г. наблюдался пик, когда 180 307 чел. проследовали через Сербию транзитом и в страну ежедневно въезжало до 10 тыс. мигрантов.

²⁴ См.: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/15187/pdf/refugees_and_migrants_balkans_regional_overview_q4_2018_sc_bmdh_data.pdf

²⁵ Наиболее важные законы, касающиеся управления миграцией, которые представляют собой значительный шаг на пути к согласованию с законодательством ЕС, включают Закон о защите государственной границы (2008 г.), Закон об управлении миграцией (2012 г.), Закон о трудоустройстве иностранцев (2014 г.) и др. Кроме того, Сербия приняла соответствующие стратегии, такие как: Стратегия борьбы с нелегальной миграцией на период 2009–2014 годов (2009 г.) и 2017–2020 годов (2017 г.), Стратегия управления миграцией (2009 г.), Стратегия интегрированного управления границами (2006) и Стратегия реинтеграции в рамках Соглашения о реадмиссии (2009), а также планы действий по направлениям. Таким образом, Сербия подготовилась к открытию Главы 24 (Правосудие, свобода и безопасность), которая включает разделы, касающиеся убежища, миграции, визового режима, внешних границ и Шенгенской зоны.

²⁶ Среди них Министерство внутренних дел, труда, здравоохранения, иностранных дел и интеграции в ЕС, а также Комиссариат по делам беженцев и миграции и Представительство ЕС.

²⁷ Оценка количества мигрантов, проследовавших транзитом по балканскому маршруту в 2015 г., различаются: Европейский Парламент оценил его в 596 тыс. чел., УВКБ ООН – в 815 тыс. чел., а МОМ – в 639 152 чел. По данным FRONTEX, в 2015 г. было совершено 885 тыс. незаконных пересечений границы (Минка и Рийне, 2017). Реальное количество, скорее всего, – больше, поскольку оценки показывают, что только две трети всех мигрантов были зарегистрированы по прибытии в страны транзита (Шелло-Шабич и Борич 2015).

Табл. 3: Количество ходатайств об убежище в государствах-членах ЕС, 2008-2015:

Год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
2008													77
2009	4	4	21	19	35	26	35	21	26	22	17	45	275
2010	27	18	36	36	37	35	17	38	57	68	92	61	522
2011	97	140	205	251	283	397	342	419	375	219	240	164	3132
2012	199	64	115	108	227	261	238	242	352	358	334	225	2723
2013	157	193	381	490	370	272	369	335	627	651	607	614	5066
2014	943	596	516	651	761	790	1170	1547	1524	2353	2201	3438	16490
2015*	2425	2537	3761	4425	9034	15209	29037	37463	51048	180307	149923	92826	577995

* Данные за 2015 г. представляют собой свидетельства о намерении искать убежище; Источник: Министерство внутренних дел, Сербия

В январе и феврале 2016 г. 96 236 чел., в основном из Сирии, Афганистана, Ирака, Сомали и Пакистана, пересекли Сербию со «свидетельством о намерении искать убежище» (Миграционный профиль, 2017:44)²⁸. После закрытия маршрута в оставшуюся часть 2016 г. было оформлено только 12 811 сертификатов, что составляет всего 2% от показателей 2015 г. Только 577 мигрантов (3%) действительно ходатайствовали об убежище, а в отношении почти половины их заявлений (267) рассмотрение впоследствии было приостановлено. В конечном итоге 19 человек получили защиту в Сербии (Миграционный профиль, 2016), в то время как подавляющее большинство соискателей убежища отправились в ЕС, не завершив свои процедуры убежища.

В 2017 г. было оформлено 6 195 намерений искать убежище по сравнению с почти 100 тыс. в 2016 г. (Министерство внутренних дел, 2018). В 2017 г. около 4 тыс. мигрантов были размещены в центрах убежища и приема по всей Сербии.²⁹

Социально-экономический статус, пол и возраст прибывающих мигрантов постепенно менялись от более богатых, более образованных мужчин в возрасте 18-35 лет к более бедным, менее образованным лицам, среди которых было больше женщин, детей и пожилых. В 2018 г. зарегистрирован следующий состав: Афганистан (51,57%), Пакистан (17,44%), Ирак (14,72%), Иран (7,36%) и Сирия (1,73%) (SCRM, 2018). Если вначале мигранты путешествовали по одному, то позже они начали появляться группами от пяти до пятнадцати человек (Мандич, 2017).

Правительство Сербии создало многочисленные лагеря в ключевых точках транзитного маршрута, которые связаны, но также весьма различаются между собой. Некоторые из них назывались «центрами приема», другие – просто «транзитными центрами». Многие объекты (напр., на границе) были закрыты, когда потребность в них исчезла. Теоретически Сербия может временно принять около 5 665 беженцев (Табл. 3). Центры должны обеспечивать прибывающих мигрантов продуктами питания, одеждой и медицинскими услугами. Если пребывание длится более шести месяцев, соискатели убежища также имеют право на детский сад, языковые курсы, досуг и спортивные мероприятия. В этих центрах обычно размещаются семьи, женщины и меньшее количество неженатых молодых мужчин.

²⁸ «Свидетельство о въезде на территорию Республики Сербия для мигрантов» было официально опубликовано в Официальном вестнике РС № 81 от 24 сентября 2015 г., но было введено в действие несколько позже. Свидетельство выдавалось Министерством внутренних дел на границе, когда мигранты въезжали в страну, или если их обнаруживали без свидетельства во время проживания в стране.

²⁹ См.: www.kirs.gov.rs

Табл. 4. Список центров приема мигрантов и их вместимость, Сербия

Транзитные центры приема	Вместимость	Центры для беженцев	Вместимость		
Прешево	1 000	Сеница	250		
Вранье	245	Боговадья	170		
Буяновац	220	Баня Ковиляча	100		
Пирот	250	Тутин	80		
Димитровград	90	Итого	600		
Босилеград	60				
Дивляна	300				
Район Шид (Принциповац и Адашевцы)	700				
Обреновац	750				
Кикинда	240				
Сомбор	160				
Крняча	900				
Суботица	150				
Итого	5 065			Общая вместимость	5 665

Источник: Минка и соавт., 2019.

В то время как большинство пострадавших балканских стран и государств-членов ЕС (Австрия, Словения, Хорватия и Венгрия) сосредоточили свои усилия на пограничном контроле, депортации и интеграции, Сербия отреагировала в гуманитарной плоскости. Интеграция застрявших или добровольно оставшихся в Сербии мигрантов представляла собой сложную задачу (напр., зачисление детей в школы). По количеству застрявших беженцев Сербия стала вторым по важности узлом на балканском маршруте после Греции. Будучи преимущественно транзитной страной, она по-прежнему является лишь случайным или временным местом назначения для мигрирующих лиц. В этой связи также стоит упомянуть прибытие иранцев в рамках соглашения о взаимном признании краткосрочных виз между Ираном и Сербией.

Хорватия

Национальные меры по урегулированию кризисов включали оказание немедленной помощи и другой поддержки со стороны государства, гражданского общества, религиозных и гуманитарных организаций, а также новые инициативы солидарности. Хотя вначале такая гуманитарная реакция была преобладающей, постепенное закрытие балканского коридора привело к усилению радикализации и секьюритизации, а также к «дискомфору секьюритизации»³⁰ среди сторонников беженцев (Зупарич-Ильич и Валента, 2019).

³⁰ Термин «дискомфорт секьюритизации» был описан авторами Зупарич-Ильич и Валента (2019) как организационный дискомфорт и разногласия между негосударственными субъектами в связи с изменением политики правительства Хорватии в сторону стратегии секьюритизации, в соответствии с которой льготами, правами и потребностями беженцев можно пренебречь.

Табл. 5. Основные статистические данные о смешанной миграции по Хорватии

Год	Незаконное пересечение границы	Лица, проживающие в иммиграционных центрах	Ходатайства об убежище	Количество одобренных ходатайств об убежище
2014	3 914	434	1 008	16
2015	559 510	283	261	36
2016	102 307	584	2 234	83
2017	4 808	645	1 887	185

Источник: Министерство внутренних дел Хорватии

По данным Министерства внутренних дел Хорватии, около 77% ходатайств об убежище были отклонены, поскольку заявители покинули Хорватию³¹. Это показывает, что Хорватия, как и другие западнобалканские страны, в первую очередь является транзитной страной.

Общее количество нелегальных пересечений границы в Хорватии сократилось с 4 734 в 2013 г. до 3 914 в 2014 г. Основными странами происхождения нерегулярных мигрантов были Сирия, Албания и Афганистан³². В 2015 г. это число резко возросло до 559 510 нелегальных пересечений границы, при этом наибольшая доля приходится на граждан Афганистана, Сирии, Ирака и Ирана.³³

Босния и Герцеговина

До недавнего времени БиГ не была частью Балканского маршрута – в 2015 г. и 2016 г. через Албанию, Черногорию и БиГ следовало лишь незначительное количество мигрантов. Однако после закрытия венгерской и болгарской границ с Сербией мигранты, застрявшие в Сербии и Северной Македонии, все чаще предпочитали продолжать свое путешествие через эти страны. Следовательно, они столкнулись с теми же проблемами, что и их соседи, расположенные вдоль первоначального балканского маршрута. В следующей таблице показано изменение маршрута через сравнение 2017 г. и 2018 г. В 2018 г. в БиГ было зарегистрировано около 24 100 транзитных мигрантов³⁴, что представляет собой серьезный вызов для страны. До строительства лагерей мигранты были вынуждены укрываться в заброшенных зданиях и разбросанных палаточных городках. Тем не менее, хорватские пограничники закрыли границу, не допуская на территорию всех мигрантов, нерегулярно прибывающих из БиГ.³⁵

По состоянию на конец 2019 г. боснийские власти зарегистрировали 29 196 беженцев и мигрантов (что на 21% больше, чем в 2018 г.). В то время как около 95% вновь прибывших заявили о своем намерении ходатайствовать об убежище, реально зарегистрировали свои заявления в Секторе убежища менее 3% (784 чел.)³⁶. Согласно информации УВКБ ООН, короткие сроки подачи заявлений и ограниченные возможности государства по обработке поступающих ходатайств об убежище ограничили доступ к процедуре убежища в целом³⁷.

³¹ См.: www.24sata.hr/news/svi-kojima-je-odobren-azil-u-hrvatskoj-su-boravili-zakonito-554596

³² См.: www.mup.hr/public/documents/Planovi%20i%20izvje%C5%A1%C4%87a%20rada/Izvje%C5%A1%C4%87e%20ministra%20unutarnjih%20poslova%20o%20obavljanju%20policijskih%20poslova%20u%202014.%20godini.pdf

³³ См.: www.sabor.hr/izvjesce-ministra-up-o-obavljanju-policijskih

³⁴ См.: <https://www.unhcr.org/desperatejourneys/>

³⁵ См.: <https://www.rferl.org/a/bosnia-struggling-flood-migrants-other-balkan-routes-shut-down/29448610.html>

³⁶ См.: <https://www.unhcr.org/see/wp-content/uploads/sites/57/2020/01/BIH-Country-Fact-Sheet-December31-2019-1.pdf>

³⁷ См.: <https://www.hrw.org/world-report/2020/country-chapters/bosnia-and-herzegovina>

Табл. 6. Основные статистические данные о смешанной миграции по Боснии и Герцеговине

Год	Незаконное пересечение границы	Количество зарегистрированных прибывших мигрантов	Лица, проживающие в иммиграционных центрах	Ходатайства об убежище	Количество одобренных ходатайств об убежище
2014	189	-	218	45	45
2015	179	-	193	46	42
2016	218	-	311	79	66
2017	766	-	860	381	340
2018	-	21 163	-	19 986	1 314

Источник: Министерство безопасности БиГ, Миграционный профиль БиГ, 2018 г.

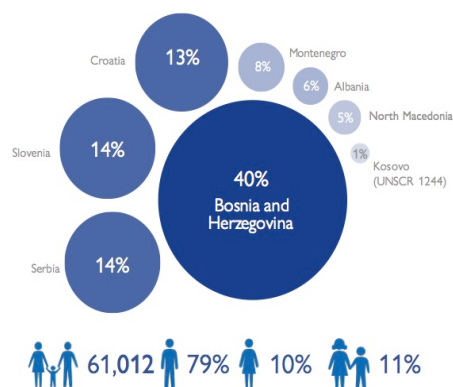
Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о резком росте числа мигрантов в 2018 г., при этом большинство мигрантов прибыло из Пакистана (6 910), Ирана (3 373), Сирии (2 529), Афганистана (2 431), Ирака (1 874) и Ливии (760)³⁸. Несмотря на почти 20 тыс. поданных заявлений о намерении искать убежище, только 1 314 человек фактически ходатайствовали о нем. Процесс получения убежища аналогичен принятому в Северной Македонии и Сербии³⁹. В течение 2018 г. около 3 тыс. чел. были размещены в приемных центрах и неофициальных приютах.

В 2018 г. на балканском маршруте было официально зарегистрировано в общей сложности 61 012 нерегулярных мигрантов по сравнению с 13 216 в 2017 г. Наиболее значительный рост наблюдался в БиГ в 2018 г., когда было зарегистрировано 23 848 чел., по сравнению с 1 116 чел. в 2017 г. По состоянию на конец 2018 г. около 9 528 мигрантов и соискателей убежища, проживали в разных приемных учреждениях по всему региону. 88% размещались в центрах БиГ и Сербии. Сирия, Иран, Ирак, Афганистан и Пакистан являлись основными странами происхождения, за которыми следовали Алжир, Марокко и собственно западнобалканские страны.

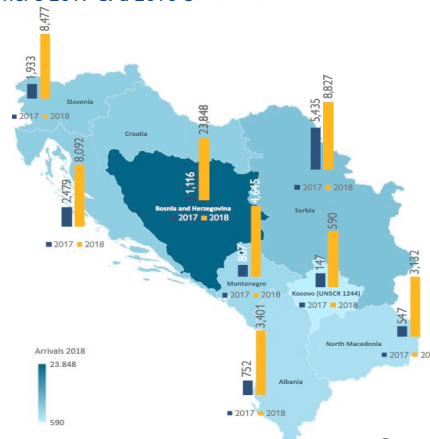
В 2019 г. действовал один государственный центр для убежища и шесть центров временного размещения, в результате чего тысячи мигрантов остались без крова и основных услуг⁴⁰.

Рис. 3 Прибытие в Боснию и Герцеговину в 2018 г.

Доля прибывших в 2018 г. по странам

Зарегистрированные нерегулярные мигранты в 2017 г. и 2018 г.

Source: IOM⁴¹

³⁸ См.: www.klix.ba/vijesti/bih/u-bih-od-pocetka-godine-stiglo-vise-od-21-hiljade-migranata-procitajte-izvjestaj-drzave/181105122

³⁹ См.: <https://www.klix.ba/vijesti/bih/u-bih-od-pocetka-godine-stiglo-vise-od-21-hiljade-migranata-procitajte-izvjestaj-drzave/181105122>

⁴⁰ См.: <https://balkaninsight.com/2020/01/14/human-rights-progress-faltering-in-south-and-central-europe-hrw/>

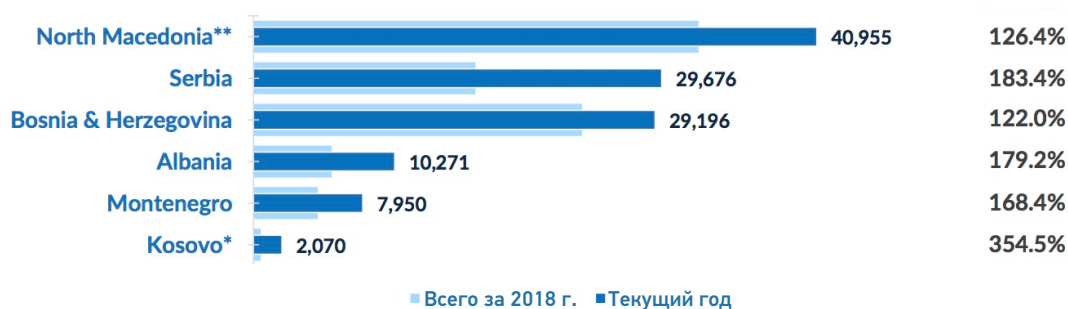
⁴¹ См.: https://migration.iom.int/system/tdf/reports/14.%20WB%20Brief%202018_Final.pdf?file=1&type=node&id=5166

Несмотря на то, что БиГ считается транзитной страной, многие мигранты были вынуждены остаться там после того, как их вернули хорватские власти. Пока эта проблема остается нерешенной⁴². Вначале вновь прибывших размещали в закрытых фабричных корпусах. До января 2019 г. большинство беженцев размещали на двух фабриках в Бихаче, где проживало до 2,5 тыс. человек.⁴³ Когда ЕС выделил помощь в размере 9,2 млн. евро⁴⁴, было создано несколько центров временного приема. Эти центры находятся под наблюдением МОМ⁴⁵, которая вместе с другими НПО обеспечила проживающим там лицам базовое жилье, трехразовое питание, переносные душевые, базовую медицинскую помощь и юридические консультации.

НЕДАВНЯЯ ДИНАМИКА

Несмотря на Соглашение между ЕС и Турцией и предполагаемое закрытие балканского маршрута, мигранты продолжают проникать на Западные Балканы. По состоянию на конец 2019 г. западно-балканский миграционный маршрут в Европу оставался одним из самых загруженных. Более 108 тыс. беженцев и мигрантов проследовали через западнобалканские страны^{46 47}, превращая их в магистрали в Европу.

Рис. 1. Обзор новоприбывших в западнобалканские страны⁴⁸

Источник: УВКБ ООН, Западные Балканы, Беженцы, соискатели убежища и другие смешанные перемещения по состоянию на конец декабря 2019 г.

Приведенный выше рисунок иллюстрирует экспоненциальный рост миграционных перемещений, особенно через Северную Македонию. Босния и Сербия по-прежнему являются основными транзитными маршрутами для групп мигрантов – по сравнению с 2018 г. их число явно увеличилось. В 2019 г. в западнобалканских государствах было подано 12 210 заявлений о предоставлении убежища, но в первой инстанции было вынесено только 2,3% решений. Только 6% заявленных намерений фактически доходят до этапа официальных ходатайств об убежище. Эта тенденция оставалась стабильной во всем регионе и в 2019 г.⁴⁹ В Албании и Косово в 2019 г. увеличилось количество ходатайств об убежище. В целом увеличилось количество ходатайств от граждан Марокко, Бурунди и Кубы⁵⁰. Во всех шести западнобалканских странах траектория смешанной миграции неуклонно росла с 2017 г.⁵¹ Зимой количество обращений за убежищем сократилось на 37%, при этом количество зарегистрированных прибытий сократилось аналогичным образом. Помимо сезонных причин, длительный срок принятия решений о предоставлении убежища в первой инстанции потенциально сдерживает использование каналов убежища в западнобалканских государствах. Потенциальные мигранты и беженцы пессимистически воспринимают возможную интеграцию⁵².

⁴² См.: <https://rm.coe.int/commdh-2018-12-letter-to-the-authorities-regarding-the-migration-situa/1680870e4d>

⁴³ См.: <http://ba.ohchr.org/content/dam/unct/bih/PDFs/UNCTBiHSitReps/Inter-agency%20refugee%20and%20migrant%20operational%20update-%20January%202019.pdf>

⁴⁴ См.: https://ec.europa.eu/echo/where/europe/bosnia-and-herzegovina_en

⁴⁵ См.: <https://bih.iom.int/iom-s-migration-response>

⁴⁶ Балканы в этом контексте включают Грецию, Боснию и Герцеговину, Сербию, Болгарию, Румынию, Северную Македонию и Албанию

⁴⁷ См.: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/16647/pdf/refugees_and_migrants_balkans_regional_overview_q3_2019_sc_bmdh_data.pdf

⁴⁸ Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония, Сербия

⁴⁹ RBE – Западные Балканы – Статистика по убежищу – Резюме основных тенденций, наблюдаемых по состоянию на 31 декабря 2019 г., доступно по ссылке

<https://reliefweb.int/report/world/rbe-western-balkans-asylum-statistics-summary-key-trends-observed-31-december-2019>

⁵⁰ Там же, с. 3

⁵¹ См. с. 4, УВКБ ООН, Западные Балканы, Беженцы, соискатели убежища и другие смешанные перемещения по состоянию на конец декабря 2019 г., доступно по ссылке

<https://data2.unhcr.org/en/documents/details/73832>

⁵² RBE – Западные Балканы – Статистика по убежищу – Резюме основных тенденций, наблюдаемых по состоянию на 31 декабря 2019 г., с. 1, доступно по ссылке

<https://reliefweb.int/report/world/rbe-western-balkans-asylum-statistics-summary-key-trends-observed-31-december-2019>

В Северной Македонии наблюдается самый высокий рост миграционных перемещений. Однако только 17% вновь прибывших оставались в стране более месяца⁵³. Увеличение миграционных потоков сопровождалось увеличением количества сообщений о случаях недопуска на территорию, насилия со стороны властей и злоупотребления на границах. Однако ничто из этих притеснений не разубедило тысячи людей продолжить путешествие в Европу.

Европа отреагировала, сосредоточив свои усилия преимущественно на безопасности, а Frontex усилил контроль на внешних границах ЕС. По так называемой «Морской программе воздушного наблюдения» (MAS) на границах были развернуты самолеты и дроны для наблюдения, обеспечив мониторинг в реальном времени в штаб-квартире Frontex в Варшаве⁵⁴. Агентство также создало первую в Европе военную службу – постоянный корпус Европейской пограничной и береговой охраны. Некоторые могут даже работать за пределами Европейского Союза в странах, подписавших Соглашения о статусе с ЕС. Настойчивость Европы в части усиления своего пограничного режима привело к секьюритизации миграционного нарратива.

На протяжении 2018 г. и 2019 г. был достигнут прогресс в вопросах переселения и безгражданства. В декабре 2019 г. сербский Комиссар по делам беженцев и миграции представил на Глобальном форуме по вопросам беженцев пять обязательств, включая системы интеграции, образования и готовности к чрезвычайным ситуациям. Комиссия также оказывает помощь мигрантам в организации языковых курсов и профессионально-технической подготовки⁵⁵. Белградский центр по правам человека (BCHR) и Центр кризисного реагирования и политики (CRPC) активизировали свои усилия по оказанию помощи мигрантам на местном уровне, проводя семинары и предоставляя юридическую помощь⁵⁶. УВКБ ООН и его партнеры выявили и направили 484 недавно прибывших несопровождаемых или разлученных с родителями несовершеннолетних в Службу защиты детей. Западнобалканским странам необходимо развивать эти небольшие победы и инициативы, в т.ч. путем изучения инновационных способов преодоления миграционных вызовов, даже если они не получают поддержки, ожидаемой от ЕС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИКИ

Миграционные потоки в ЕС не исчезнут и, несомненно, будут иметь серьезные последствия для западнобалканских стран. Лица, нуждающиеся в защите, спасающиеся от преследований и ищущие лучших перспектив, будут продолжать приезжать в Европу. Опрос 500 мигрантов и беженцев показал, что только треть респондентов изменила свои планы по прибытии в Грецию. Это говорит об относительном постоянстве предпочтений пунктов назначения. Восприятие возможностей, стабильности и безопасности были ключевыми факторами формирования этих предпочтений. Более того, ситуация в Сирии остается напряженной и может привести к дальнейшим масштабным потокам в Европу и на Балканы⁵⁷.

Мониторинг, оказание помощи и даже оформление мигрантов – независимо от того, путешествуют ли они транзитом или являются беженцами/соискателями убежища – варьируются от страны к стране. Недавние исторические и политические потрясения в регионе затрудняют межправительственное сотрудничество. Тем не менее, скоординированные и целенаправленные ответные меры, направленные на обеспечение безопасности и предотвращение потерь жизней в дальнейшем, должны лежать в основе любого будущего подхода к миграции на Балканах. Западнобалканским странам необходимо принять комплексный подход к нерегулярной миграции и пересечению гра-

⁵³ УВКБ ООН, Северная Македония, Статистический обзор убежища за 2019 г. по состоянию на 31 декабря 2019 г.

⁵⁴ Краткий отчет Frontex за 2019 год https://frontex.europa.eu/assets/Publications/General/frontex_inbrief_website_002.pdf p.20

⁵⁵ См.: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/73432.pdf> с. 1

⁵⁶ Там же

⁵⁷ См.: https://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/Risk_Analysis/Risk_Analysis_for_2019.pdf, p. 39

ниц, которые не выказывают признаков ослабления. Хотя невозможно предотвратить все нерегулярные перемещения, очевидна необходимость налаживания диалога, который поможет улучшить ситуацию и обеспечить долгосрочные решения. Изменяющаяся динамика на местах требует постоянного мониторинга для обеспечения правительств соответствующей информацией при формировании решений. Государствам необходимо мобилизовать все доступные инструменты и коллективно противостоять любому предстоящему кризису.

Далеко идущие последствия отсутствия единой миграционной политики также повлияют на будущие поколения. Действия, предпринимаемые в ответ на миграционный кризис, повлияют на национальные рынки труда, общее благосостояние и перспективы вступления в ЕС. За последние годы Балканы характеризовала скорее эмиграция, чем иммиграция: «Согласно прогнозам, к 2050 г. в нескольких странах региона произойдет очень значительное сокращение населения (включая Боснию и Герцеговину, Болгарию, Румынию, Молдову и Украину)»⁵⁸. Более того, «сохранение негативного восприятия миграции создает проблемы для усилий правительств по содействию интеграции»⁵⁹. В краткосрочной и среднесрочной перспективе нехватка рабочей силы и навыков поставит под угрозу перспективы занятости и экономического роста в ЕС и на Балканах⁶⁰.

Несмотря на то, что внедрение единообразных систем поддержки в западнобалканских странах в настоящее время проблематично, необходимо соблюдать основные гуманитарные принципы и положения, одновременно поддерживая местные сообщества в управлении ситуацией на местах и в развенчании различных мифов и предрассудков по отношению к мигрантам. Западнобалканским государствам необходимо сотрудничать, чтобы обеспечить выполнение программ переселения, организацию воссоединения семей и обработку заявлений на получение визы. Сообщения о недопуске на территорию, отказе в доступе к убежищу, физическом и словесном оскорблении, в том числе в отношении детей⁶¹, а также вялое отношение к выявлению и оказанию помощи нуждающимся на границах не только вызывает обеспокоенность, но и противоречит европейским и международным законам, стандартам прав человека и принципам международной защиты.

- **Борьба с преступлениями на почве ненависти:** в 2016 г. Агентство ЕС по защите основных прав человека (FRA) обнаружило, что «Насилие, преследование, угрозы и ксенофобские высказывания в отношении соискателей убежища и мигрантов остаются серьезной проблемой, независимо от того, исходят ли они от государственных органов, частных компаний или отдельных лиц, или групп дружинников»⁶². Иммиграция граждан третьих стран вызвала негативные эмоции у 56% граждан ЕС⁶³. В десяти странах ЕС в среднем 56% населения заявили, что вся дальнейшая миграция из большинства мусульманских стран должна быть остановлена⁶⁴. Такое негативное восприятие миграции, особенно из некоторых стран, получило широкое распространение. Когда соискатели убежища воспринимаются как угроза, они лишаются своего достоинства и сталкиваются с неспособностью Европы проводить политику гуманитарной миграции⁶⁵. Западнобалканские государства должны гарантировать, что расистские и дискриминационные практики и взгляды не останутся безнаказанными. Им необходимо развивать активную гражданскую позицию, противодействуя слухам и представлениям и создавая пространство для диалога с участием гражданского общества, международных организаций и самих сообществ. Стратегия Совета Европы по борьбе со слухами показывает возможные решения и шаги в этом направлении⁶⁶.

⁵⁸ См: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en_chapter3.pdf, p. 31

⁵⁹ Там же, с. 31

⁶⁰ См: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2014/pdf/ee8_en.pdf

⁶¹ См: www.hrw.org/news/2018/12/11/croatia-migrants-pushed-back-bosnia-and-herzegovina

⁶² Текущая миграционная ситуация в ЕС: Преступления на почве ненависти. См.: http://ec.europa.eu/commfrontofce/publicopinion/archives/eb/eb83/eb83_rst_en.pdf

⁶³ См: http://ec.europa.eu/commfrontofce/publicopinion/archives/eb/eb83/eb83_rst_en.pdf

⁶⁴ См: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en_chapter3.pdf p.31

⁶⁵ Там же

⁶⁶ См: www.coe.int/en/web/interculturalcities/anti-rumours

- **Подготовка береговой охраны:** По подсчетам, более 5,5 тыс. человек погибли в 2017-2018 гг., пересекая Средиземное море, а 2016 г. стал самым смертоносным годом на сегодняшний день⁶⁷. Многие случаи гибели по-прежнему остаются неучтенными⁶⁸. Береговая охрана балканских государств, у которых есть береговая линия, нуждается в наращивании потенциала и эффективных процедурах для обеспечения безопасности и гуманного приема мигрантов. Проект МОМ по пропавшим без вести мигрантам способен помочь задокументировать случаи пропавших без вести и гибели⁶⁹.
- **Согласованная политика возвращения:** Отсутствие действенной политики возвращения лиц, которые не могут претендовать на убежище, остается ключевой проблемой. Часто бывает сложно подтвердить личность и гражданство соискателей убежища, особенно если у них нет удостоверяющих личность документов. Более того, некоторые страны происхождения отказываются или не могут идентифицировать своих граждан, тем самым препятствуя их возвращению, и вместо этого оставляют их в затруднительном положении. Разработка системы переселения и возвращения поможет сократить количество лиц, рискующих своей жизнью, чтобы попасть в Европу, предотвратить махинации лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, и торговцев людьми и провести разграничение между теми, кто имеет право на убежище, и остальными лицами.
- **Улучшение сбора и анализа данных:** Иммиграционная политика западнобалканских стран, их методики сбора соответствующих данных и многосложность транзитной миграции затрудняют надлежащий анализ ситуации на местах. Было бы чрезвычайно полезно выработать согласованный подход к выявлению контингента нерегулярных мигрантов в регионе.
- **Улучшение управления границами:** По мнению УВКБ ООН, государствам необходимо *«прекратить задерживать и возвращать тысячи людей на границе в соседние страны, не позволяя им искать убежища или не оценивая индивидуально на предмет потребности в международной защите или других гуманитарных потребностей (недопуск на территорию). Необходимо активизировать усилия по защите детей и оказанию поддержки лицам, пострадавшим от сексуального и гендерного насилия, а также улучшить доступ к безопасным и законным путям как альтернативе этим опасным путешествиям»*.⁷⁰
- **Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов:** УНП ООН (2018) сообщает, что только в 2016 г. в ЕС по морю было незаконно ввезено 370 тыс. мигрантов, многие из которых также могли стать жертвами торговли людьми. Серьезную обеспокоенность вызывает то, что случаи жестокого обращения и насилия со стороны лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, и других преступных сетей продолжают происходить по всему региону⁷¹. Новые ограничения, постепенно вводимые европейскими странами с 2016 г., значительно повысили уязвимость мигрантов. Должны существовать местные междисциплинарные координационные группы по торговле людьми, которые могут выявлять жертв и направлять их для получения специальной помощи.
- **Повышение безопасности:** Некоторые государства-члены ЕС приводят примеры реагирования на сообщаемые инциденты, напр., усиление безопасности центров приема, информирование людей о возможностях сообщения о злоупотреблениях, обучение полиции или осуществление мероприятий по укреплению доверия. В ответ на атаки на центры приема (напр., в Германии) в большинстве федеральных земель были привлечены охранные компании⁷² и дополнительные силы полиции в центрах приема и вокруг них. Наконец, многоязычные плакаты информируют и призывают беженцев обращаться в полицию в случае возникновения чрезвычайных ситуаций⁷³.

⁶⁷ См: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/68006> с.1

⁶⁸ См: www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-top-363348-2016-deaths-sea-507

⁶⁹ См: <https://missingmigrants.iom.int>

⁷⁰ www.unhcr.org/desperatejournneys/

⁷¹ «Отчаянные путешествия» (2017) www.unhcr.org/58b449f54.pdf

⁷² При этом также поступали сообщения о злоупотреблениях со стороны сотрудников охранных компаний.

⁷³ https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2016-november-monthly-focus-hate-crime_en.pdf с.12

- **Справедливые и улучшенные процедуры убежища:** Все мигранты, ищущие международной защиты, должны иметь возможность сделать это. Заявления следует рассматривать на основе индивидуальных качеств, а не заранее сформированных суждений. Это предполагает изучение стран происхождения и различных обстоятельств, вынудивших отдельных заявителей уехать. Необходимо обеспечить своевременную и справедливую оценку их ходатайства. Между тем соискателям убежища следует обеспечивать приют и поддержку (даже нерегулярным мигрантам). Более того, необходимо выделить дополнительное финансирование на убежище и принудительное перемещение принимающим общинам и странам посредством создания финансовых инструментов, которые признают принудительное перемещение как проблему развития⁷⁴. УВКБ ООН призвало председательствующих в 2020 г. в Совете Европейского Союза (ЕС) Хорватию и Германию показать пример в улучшении защиты беженцев по всей Европе и за рубежом, внедряя реформу по созданию устойчивой системы убежища и оказывая дополнительную поддержку странам, принимающим большинство беженцев⁷⁵. Процесс подготовки к вступлению предоставляет возможности для оказания поддержки западнобалканским странам в дальнейшем развитии их систем убежища. Это требует от ЕС постоянной приверженности обеспечению прямого доступа на свою территорию, а также к процедурам убежища для соискателей международной защиты⁷⁶.

Глобальный договор о беженцах⁷⁷, помогает разрабатывать системы, которые одновременно способны реагировать и ответственно относиться к прибытию смешанных потоков. В основе своего реагирования западнобалканским государствам необходимо использовать принципы УВКБ ООН по улучшению защиты беженцев, которые поощряют:

- Содействие разделения ответственности и солидарности;
- Обеспечение доступа на территорию, а также справедливые и быстрые процедуры;
- Поддержку интеграции, а также эффективных и основанных на правах систем возвращения;
- Инвестирование в переселение и дополнительные пути; и
- Решение проблемы безгражданства⁷⁸.

- **Поддержка интеграции признанных беженцев:** Для обеспечения социальной сплоченности, стабильности и безопасности общины должны быть достаточно оснащены для приема беженцев. Беженцы нуждаются в поддержке для реализации своего потенциала в новой среде. Это включает увеличение финансирования интеграционных программ, ведь именно предсказуемые и согласованные услуги, а не ограничительные меры, могут сократить дальнейшее нерегулярное перемещение и улучшить перспективы интеграции⁷⁹. Дополнительные стимулы включают возможность воссоединения семей и достаточные средства, позволяющие беженцам обрести самостоятельность и обеспечить себе нормальную жизнь в среднесрочной перспективе⁸⁰. Любые будущие планы переселения также должны включать в себя усилия **по улучшению условий интеграции, в том числе в систему образования, и трудоустройства**⁸¹. В условиях стареющего европейского населения мигранты могут внести важный экономический вклад в случае их надлежащей интеграции.

⁷⁴ Европейская комиссия, Коммюнике Комиссии Европейскому Парламенту, Совету, Комитету по экономическим и социальным вопросам и Комитету по делам регионов «Жизнь в достоинстве: от зависимости от помощи к самообеспечению, принудительное перемещение и развитие», COM (2016)

⁷⁵ Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Рекомендации УВКБ ООН для председательства Хорватии и Германии в Совете Европейского Союза (ЕС), 9 января 2020 г., доступно по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/5dee08387.html> [дата обращения 14 февраля 2020 г.]

⁷⁶ С. 4, там же

⁷⁷ См.: https://www.unhcr.org/gcr/GCR_English.pdf

⁷⁸ УВКБ ООН, Улучшение защиты беженцев в ЕС и в мире: предложения УВКБ ООН по восстановлению доверия за счет улучшения управления, партнерства и солидарности, декабрь 2016 г., доступно по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/58385d4e4.html>

⁷⁹ Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), Рекомендации УВКБ ООН для председательства Хорватии и Германии в Совете Европейского Союза (ЕС), 9 января 2020 г., доступно по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/5dee08387.html> [дата обращения 14 февраля 2020 г.], с. 5

⁸⁰ Там же с. 5-6

⁸¹ См.: <https://reliefweb.int/report/greece/deciding-which-road-take-insights-how-migrants-and-refugees-greece-plan-onward>

Власти на местах должны обеспечить:

- Безопасность гуманитарных организаций и активистов, позволяющую им работать без страха;
- Безопасность всех мигрантов (включая детей) в отношении угроз, нападений, насилия и дискриминации;
- Доступ соискателей убежища к справедливым процедурам и надлежащему определению статуса беженца;
- Повышение готовности западнобалканских государств к реагированию на потребности мигрантов, следующих транзитом или оставшихся на их территории, включая предоставление безопасного жилья, продуктов питания, медицинского обслуживания и юридической поддержки;
- Региональное осуждение и расследование случаев недопуска на территорию, насилия и запугивания со стороны пограничной полиции;
- Чтобы средства, выделяемые на охрану границы, не способствовали нарушениям прав человека;
- Беспристрастное расследование случаев насилия со стороны пограничной полиции в отношении мигрантов и беженцев и принятие мер.

ССЫЛКИ

Национальные отчеты AIDA (База данных по убежищу) по Северной Македонии, Сербии, БиГ и Хорватии за рассматриваемые годы.

Доклады BCHR (Белградского центра по правам человека).

Брмбеска Е. (2018) «Помощь в пути»: Ежегодный отчет за 2017 год – Права беженцев, мигрантов и соискателей убежища в Республике Македония [Годишен извештај за 2017 – Правата на бегалците, мигрантите и барателите на азил во Република Македонија]. Скопье: Хельсинкский комитет, www.mhc.org.mk/system/uploads/redactor_assets/documents/2896/Help_On_Route_-_MK__3_.pdf.

Бруновскис А. и Суртиз Р. (2017). Уязвимость и эксплуатация на балканском маршруте: выявление жертв торговли людьми в Сербии. Отчет FAFO 2017:12. Осло: FAFO. nexushumantrafficking.files.wordpress.com/2017/02/vulnerability-exploitation-along-the-balkan-route-tip-in-serbia-2017.pdf.

Голубовска Й. и Смаиловик М. (2017). Улучшение доступа к правам и защите для беженцев и мигрантов с акцентом на уязвимых группах [Подобное на пристапот до права и заштита за бегалци и мигранти со фокусом на ранливи групи]. Скопье: Legis. www.legis.mk/uploads/Legis_Istrazivanje_Finalna%20verzija%20MK.pdf.

Хили Клэр (2019). Силы продолжать: устойчивость и уязвимость к торговле людьми и другим злоупотреблениям среди лиц, путешествующих по миграционным маршрутам в Европу. Вена. ICMPD, https://www.icmpd.org/fileadmin/ICMPD-Website/2019/New_Strive_Study_Final.pdf

Мандич Д. (2017). Торговля людьми и контрабанда сирийских беженцев: свидетельства с балканского маршрута. Социальное включение, 5(2), 28-38.

Маркович Й. и Квейич М. (2017). Насилие в отношении женщин и девочек среди беженцев и мигрантов в Сербии. Белград: Atina www.atina.org.rs/sites/default/files/Vilence%20against%20women%20and%20girls%20among%20refugee%20and%20migrant%20population%20in%20Serbia.pdf.

Министерство здравоохранения Сербии, ВОЗ и МОМ (2015). Сербия: оценка способности системы здравоохранения справляться с внезапным масштабным наплывом мигрантов. Совместный отчет о миссии Министерства здравоохранения Сербии и Европейского регионального бюро ВОЗ в сотрудничестве с Международной организацией по миграции. www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/293329/Serbia-Assessment-Report-en.pdf?ua=1.

Морача Т. (2014): Мигрантское население в местных сообществах в Сербии. Белград: Atina.

Ойкономоу С.В., Авгери Д., Давидовска А., Трэгер Э., Пантович А., Марич С., Соянович Дж., Винчич Й., Нагий В., Видович Т., Набергой М. и Шрайлехнер А. (2017). БАЛКАНСКАЯ ДОРОГА БЕЖЕНЦЕВ – Доклад проекта «Путь к европейской солидарности: кризис солидарности и ответственности?» Многонациональный анализ вклада гражданского общества в 2015-2017 гг. www.legis.mk/uploads/BRT_Joint%20Report_Final%20-%20Copy%201.pdf.

Oxfam (2016). Закрытые границы: Программный доклад о влиянии закрытия границ на мигрирующих лиц с акцентом на женщинах и детях в Сербии и Македонии. Рим: Oxfam. www.oxfamitalia.org/wp-content/uploads/2016/10/Closed_Borders_ENG_ONLINE_LOW.pdf.

REACH (2016). Миграция в Европу через Западные Балканы: Отчет по Сербии и Бывшей Югославской Республике Македония, декабрь 2015 г. – май 2016 г. Женева: REACH. www.reachresourcecentre.info/system/files/resource-documents/reach_report_consolidated_report_on_migration_to_europe_through_the_western_balkans_2015-2016_july_2016_0.pdf.

Сарделич Й. (2017). «Управление балканским маршрутом: беженский кризис 2015/16 гг.» // Сабина Ланге, Зоран Нечев и Флориан Траунер (ред.). Устойчивость на Западных Балканах – отчет о проблеме № 36, август 2017 г. Париж: Институт исследований по вопросам безопасности ЕС.

УВКБ ООН, Методические рекомендации по принятию мер реагирования в отношении дальнейшего неправомерного/нерегулируемого перемещения беженцев и лиц, ищущих убежище, Сентябрь 2019 г., доступно по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/5d8a255d4.html>

УВКБ ООН, Документ для обсуждения Справедливо и быстро – ускоренные и упрощенные процедуры в Европейском союзе, 25 июля 2018 г., доступно по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/5b589eef4.html>

УВКБ ООН, Улучшение защиты беженцев в ЕС и в мире: предложения УВКБ ООН по восстановлению доверия за счет улучшения управления, партнерства и солидарности, декабрь 2016 г., доступно по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/58385d4e4.html>